

Татьяна Соловьева

Спортивные занятия в Древней Греции были привилегией мужчин и... ярким примером того, что мужчины имеют столь же преувеличенное представление о своих правах, как женщины — о своем бесправии.

Бронзовая фигурка бегущей спартанки.
Ок. 550—520 до н.э.
Британский музей, Лондон

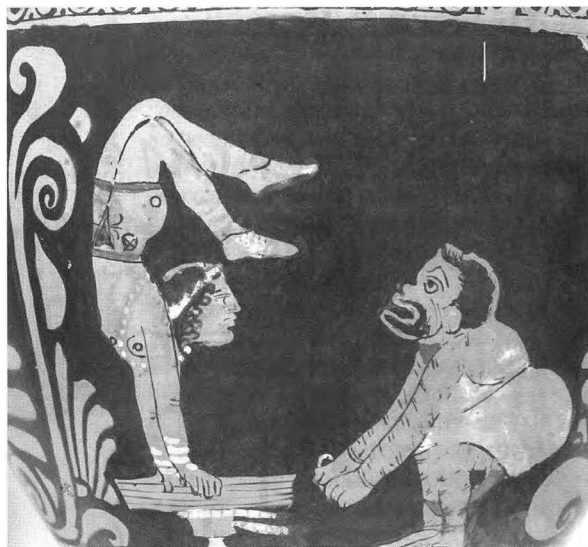
Женский бег с пре пят стви ями

Пеплос ей бедра обнажает на бегах...

«Добродетель женщины состоит в том, чтобы хорошо распоряжаться домом, блюдя все, что в нем есть, и оставаясь послушной мужу». Эти слова принадлежат философу Платону. Но так думал каждый эллин. Или почти каждый. Афинский политический деятель и писатель V века до н.э. Ксенофонт, например, неодобрительно относился, к тому, что «греки, в первую очередь афиняне, видят предназначение женщин в том, чтобы в уединении прясть шерсть». Частное мнение Ксенофонта в жизни гречанок ничего не меняло — они замкнуто жили в своей части дома, занимаясь хозяйством, воспитанием детей, и предаваясь единственному доступному развлечению: примерке новых туник и brasлетов. Носить обновки, впро-

В гинекее. Гречанки, пряжущие шерсть.
Тондо аттического краснофигурного килика.
Ок. 480—470 до н.э. Государственное
античное собрание, Мюнхен

Изображение акробатки и иронично наблюдающего за ней флика — актера в гротескной маске, играющего в сатирических, часто непристойных сценках. Фрагмент росписи краснофигурного скифоса работы вазописца Астеея. IV век до н. э. Музей Эшмола, Оксфорд

чем, было особенно некуда — полисная мораль запрещала женщинам без нужды появляться на улице. В случае же, когда выходить из дому приходилось, они должны были накрывать голову краем плаща — чтобы поменьше привлекать к себе внимание.

Подобные представления царили в основном в Афинах и греческих областях, населенных ионийцами, а сохранившиеся в истории имена афинских правительниц, женщин-ученых, поэтесс и куртизанок — всего лишь чудесное исключение из правил. Уже древние авторы отмечали большие различия между женщинами разных греческих полисов. Фиванские женщины, например, выделялись среди других гречанок высоким ростом, привлекательной походкой, прическами и манерой держаться. Лицо они прикрывали белой вуалью, так что видны были только глаза. Жительницы Беотии и островов Эгейского моря славились своей утонченностью, образованностью и склонностью к поэзии. Но более других выде-

лялись спартанки — рослые, красивые, сильные, независимые.

Спартанок никогда не изолировали от общества, подобно женам и дочерям в других греческих полисах. Они обладали широкими юридическими правами, могли распоряжаться деньгами, землей и рабами, участвовали в обсуждении и принятии решений о государственных делах и даже наравне с мужчинами участвовали в битвах. В отличие от робких афинянок или хрупких иониек спартанки, не боясь общественного порицания, на праздничных пирах пили неразбавленное виноградное вино, вступали в разговоры с посторонними мужчинами и были остры на язык. Спартанцы любили своих женщин, предпочитая, чтобы их сыновья женились на местных девушках, родившихся и воспитанных в Лаконии, спартанской области полуострова Пелопоннес, а не на иноземках.

Восхищенные отзывы о них оставил большой поклонник Спарты греческий писатель Плутарх (ок. 45 — ок. 127 н. э.): «Спартанские девушки, как и мальчики, должны были являться во время торжественных процессий без платья, плясать и петь на некоторых праздниках в присутствии и на виду у молодых людей. Они имели право смеяться над кем угодно, ловко пользуясь его ошибкой, а с другой стороны, прославлять в песнях тех, кто того заслуживал, и возбуждать в молодежи горячее соревнование и честолюбие. Кого они хвалили за его нравственные качества, кого прославляли девушки, тот уходил домой в восторге от похвал, зато насмешки, хотя бы и сказанные в шутиливой, не оскорбительной форме, язвили его так же больно, как строгий выговор, так как на празднике вместе с простыми гражданами присутствовали цари и старейшины» («Древние обычаи спартанцев»).

Аристотель, живший после падения Спарты, напротив, с явной враждебностью относился ко всему спартанскому, возмущаясь, что женщины этого полиса вели слишком своевольный образ жизни и даже, о боги! — командовали мужчинами! «Дерзость

в повседневной жизни ни в чем пользы не приносит, она нужна разве только на войне, но лакедемонские женщины и здесь принесли очень много вреда...» — писал философ в своем сочинении «Политика».

Свобода спартанских нравов проявлялась и в женском спортивном воспитании, которое здесь ничем не отличалось от мужского. Еще великий реформатор Ликург, чья деятельность относится к IX веку до н. э., т. е. к глубочайшей древности, запрещал девушкам проводить время в праздности и обязывал их заниматься атлетическими упражнениями столь же серьезно, как и юноши.

Как не вспомнить, что одна из самых известных женщин Древней Спарты, Елена Прекрасная, прославилась не только неземной красотой и тем, что стала причиной троянской войны. Незаконнорожденное дитя олимпийского громовержца Зевса и Леды, жены спартанского царя Тиндарея, она, как все спартанские девушки, успешно занималась гимнастикой. Это специально отмечает Феокрит в эпиграмме (свадебная песня у греков, которую пели подружки невесты в спальне новобрачных) в честь брака Менелая и Елены:

*Все мы ровесницы ей;
мы в беге с ней состязались.
Возле эвротских купален,
как юноши, маслом натершись.
Нас шестьдесят на четыре —
мы юная женская поросль, —
Нет ни одной безупречной меж нас
по сравнению с Еленой.*
(перевод Марии Грабарь-Пассек)

Никаких специальных женских палестр в Спарте не существовало, девушки и юноши занимались в смешанных атлетических группах, вместе выполняли гимнастические упражнения, бегали, боролись, метали копье и диск, участвовали в состязаниях, в том числе и в различных видах единоборств. Изображения таких поединков можно видеть на древнегреческих сосудах. Сохранившиеся росписи показывают, что во время пое-

динков девушки и юноши обертывали нижнюю часть тела специальной перевязью перизомой, для чего полосу ткани пропускали между ногами, а затем вокруг бедер так, чтобы получилось некое подобие коротких штанишек. Делалось это не столько от стыдливости, сколько для избегания травм. Обычно же, как и юноши, девушки тренировались обнаженными. Как писали древний автор, «в наготу девушек не было ничего неприличного. Они были по-прежнему стыдливы и далеки от соблазна». К тому же гимнастки традиционно были посвящены Артемиде, и всякие греховные мысли в их отношении в спартанском обществе исключались.

Тем не менее не только нагота, но и одежда женщин Спарты в других греческих полисах считалась неприличной. По моде, принятой на Пелопоннесе, они носили короткий хитон, имевший высокий боковой разрез, так что бедра при ходьбе полностью обнажались. В Афинах этот наряд был предметом насмешек, а то и открытого негодования. Драматург Еврипид (V в. до н. э.), в частности, в уста одного из героев своей трагедии «Андромаха» вкладывал следующие слова: «А впрочем, спартанке как скромной быть, когда с девичества, покинув терем, делит она палестру с юношей, и неплос ей бедра обнажает на бегах... Невыносимо это...»

Но сколь бы Еврипид, который из-за двух неудачных браков снискал славу женоненавистника, ни возмущался нескромностью нравов Спарты, спортивная слава ее гимнасток вошла в легенды, и много веков спустя древнеримский поэт I века до н. э. Секст Проперций сложил в их честь такие стихи:

*Мы восхищаемся часто уставом
лаконской палестры,
чаще — гимнасием для девушек,
Спарта, твоих.
Разоблачась, в непотыдной игре
упражняются девы
недалеко от мужчин,
разгоряченных борьбой.
Бешено брошенный мяч
лови не лови — не поймаешь,*

катится обруч,
 на нем громко звенят бубенцы.
 Там достигает предела бегунья,
 покрытая пылью,
 раны панкратия
 там девушки сносят легко.
 Дева для боя ладони свои
 перевязает ремнями
 или метнет, раскрутив,
 в небо увесистый диск.
 (перевод Григория Стариковского)

Под эгидой богини Геры

Кажется поразительным, но в Древней Греции, где существовал настоящий культ спорта, слова этого не знали. Оно вообще достаточно новое, появилось лишь в XIX веке из французского *disport* — «развлечение, забава». Да и отдельных спортивных состязаний в том смысле, который вкладывается сегодня, в греческих полисах не существовало — они были лишь частью мистерий, храмовых торжеств, городских фестивалей или ритуальных поминовений в честь погибших воинов.

Чисто спортивными не были и всеэллинские праздники в долине реки Алфей, которые, начиная с 776 года до н.э., проводились в Олимпии каждые 1417 дней в високосный год. (Слово «олимпиада» обозначало не сами игры, а четырехлетний промежуток между ними.) Хорошо известно и то, что место их проведения было выбрано не случайно — небольшой город Олимпия на полуострове Пелопоннес был важным панэллинским религиозным святилищем, посвященным верховному богу Зевсу, в честь которого и происходило атлетическое действо.

Главное олимпийское правило гласило: *«В играх может участвовать каждый грек, родившийся свободным, не запятнанный кровавым злодеянием и неотягощенный проклятием богов»*. Иноземцы, рабы и женщины на стадион в долине Алфея не допускались. Последним не разрешено было присутствовать даже в качестве зрителей. Исключение делалось лишь для иерофантыды — верховной жрицы богини Деметры Элевсинской, так как

Элевсинские мистерии в греческом мире были предметом особого почитания. Возможно, поэтому и появлялись легенды, вроде той, в которой повествуется о гречанке Калипатерии. Переодевшись мужчиной, она якобы проникла на олимпийский стадион, чтобы вместе с мужчинами принять участие в состязании бегунов. Нарушительница была опознана и приговорена быть сброшенной с Тифийской скалы. Лишь в последний момент храбрую женщину помиловали ради заслуг ее мужа и сыновей, не раз становившихся победителями-олимпиониками. Но дабы избежать повторения инцидента, коллегия судей-элланоликов обязала атлетов впредь выступать на состязаниях только обнаженными. Это решение приняло силу закона, который никто не преступал в течение многих веков.

Калипатория была «отмщена» два века спустя, когда гречанки получили наконец право проводить состязания в той же долине Алфея и категорически запретили посещать их мужчинам. Нарушителя же, тайком проникшего на стадион, чтобы «поболеть» за знакомую атлеточку, ждало суровое наказание.

Из «Описания Эллады», труда Павсания, античного писателя и географа второй половины II века, который является главным источником сведений о греческом женском спорте, известно, что уже в глубокой древности состязания девушек в беге организовывались в храмах Артемиды. Наравне со священными танцами они входили в ритуал инициации. Большое количество вотивных¹ миниатюрных кратеров² с изображениями юных гимнасток и танцовщиц в шафраново-желтых хитонах было найдено при археологических раскопках святили-

¹ Вотивные дары, вотивные приношения (от лат. votivus «посвященный богам», votum «обет, желание») — различные вещи, приносимые в дар божеству по обету ради исцеления или исполнения какого-либо желания.

² Кратер (греч. *κεράνυμι* – «смешиваю») – древнегреческий сосуд из металла или глины, реже – мрамора, для смешивания вина с водой.

ша девственной, всегда юной богини охоты в аттическом городе Брауроне. Здесь же еще в VIII веке до н. э. были открыты гимнасий и палестра, где девочки и девушки занимались атлетикой и борьбой.

Гимнастические упражнения, воспринимавшиеся древними греками как особая форма служения богам, были частью программы празднеств в честь женских божеств в Спарте, Элиде, Коринфе, Эгине, Беотии, аттическом Элевсине, на эгейском острове Хиос. Но самые престижные и масштабные, безусловно, те, которые стали проводить около 580 года до н. э. в Олимпии. Приурочены они были к Гераям — празднику богини Геры, жены Зевса. К слову, к сво-

*Руины храма
Геры
в Олимпии*

*Состязания
в беге.
Рисунок на
чернофигур-
ной гидрии.
Конец VI в.
до н. э.
Музеи
Ватикана*

ей божественной супруге громове-рец относился ничуть не лучше, чем греческие мужчины к женам, нередко унижал и оскорблял ее, как-то даже сковал золотыми цепями, привязал к ногам две тяжелые наковальни и, повесив между землей и небом, подверг бичеванию. О многочисленных изменах любвеобильного Зевса и вовсе говорить не приходится.

Герейские игры проводились каждые четыре года, обычно через месяц после «мужской» Олимпиады. По одной из легенд, организатором их считается Гипподамия, дочь Эномая, ца-

ря города Писы в Элиде, учредившая первые Герایی в благодарность богине за счастливый брак с царем Пелопом, с которым они прожили долгую жизнь в любви и родили многих сыновей и дочерей.

Согласно другой версии, которую излагает Павсаний, после смерти тирана Писы, принесшего много несчастий жителям Элиды, земляки отказались отвечать за его дела. И тогда от каждого из шестнадцати городов Элиды выбрали одну женщину, превосходящую остальных возрастом, достоинством и славой, что-

Победительница в беге. В истории античного искусства эта статуя известна под условным названием «Аталанта», данным ей в честь самой известной победительницы Герейских игр. Римское мраморное повторение I в. н. э. древнегреческого бронзового оригинала. Рим, Музеи Ватикана

бы они разрешили возникшие разногласия. Мир и согласие между Писой и полисами Элиды были восстановлены, а их представительницы получили право устройства игр и вышивки пеплоса для поддерживавшей их богини Геры.

Герایی действительно проходили под руководством шестнадцати жриц, обязанности которых были подобны тем, которые исполнял «мужской» олимпийский комитет судей-элланодиков.

Начиналось празднество с ритуала очищения кровью овцы и водой из священного Пиерийского источника, затем Гере приносились бескровные жертвы — овощи, фрукты, лепешки, вино, оливковое масло, и наконец

на алтарь возлагался главный дар — пеплос — богато украшенное одеяние, особенно любимое богинями греков.

Когда торжественная часть заканчивалась, проходили агоны — соревнования по бегу для девушек в трех возрастных группах. Первыми бежали девочки, за ними те, которым уже исполнилось 14 лет, завершали соревнования молодые незамужние женщины. Дистанция была на одну шестую короче, чем на мужских Олимпийских играх, и составляла, согласно современной метрической системе, около 160 метров.

В отличие от мужчин, которые состязались обнаженными, девушки бежали в коротких хитонах, сшитых так, что открытыми оставались лишь правое плечо и грудь. О женском «спортивном» наряде можно составить представление по бронзовой фигурке бегуны, относящейся примерно к 550—520 годам до н. э. (хранится в Британском музее).

Со временем программа Герейских игр расширилась, и, кроме бега, в нее были включены борьба, метание копья и диска, гонки на колесницах и скачки на лошадях с зажженными факелами. Последнее со времен Гомера было связано с обрядностью Элевсинских мистерий, во время которых жрицы богинь плодородия Деметры и Персефоны объезжали поля с очищающими факелами в руках. Со временем езда с факелами вошла также в брачную обрядность эллинов. Огонь, зажженный от домашнего очага, держала в руках мать невесты, сопровождая ее в дом мужа, чтобы разжечь им очаг в доме молодоженов. Этот символический ритуал должен был прочно связать взаимными узами обе семьи, а также снять с дому новобрачных покровительство Гестии, богини домашнего очага. С установлением Герейских игр действие, бывшее поначалу сакральным, перенесли на стадион, а чемпионкой объявлялась девушка, которая сумела сохранить свой факел непогасшим до финиша.

Победительницы Герейских игр получали оливковый венок, право поста-

вить в священной олимпийской роще статуи с надписанными на них именами и... мясо жертвенного животного, которое делилось между ними после того, как жрицы проведут ритуал благодарственного жертвоприношения Гере, которым традиционно заканчивались соревнования.

В истории осталось имя Хлориды из Беотии, дочери царя города Орхомена, в честь которой были названы одни из семи городских ворот. Много раз побеждала на Герейских играх Аталанта из Аркадии. Она метко стреляла из лука, превосходила других девушек в борьбе и считалась идеалом бегуни. В древнегреческих мифах повествуется, что она отличалась также в охоте и войнах и была единственной женщиной, которая участвовала в походе аргонавтов в Колхиду за золотым руном. И, конечно, все греческие полисы восхищались Киниской — дочерью спартанского царя Архидама, чьи упряжки не раз приходили пер-

выми в заездах квадриг на ипподроме. Павсаний почтительно заметил, что после Киниски в Олимпии побеждали и другие женщины, однако никто не заслужил такой славы, как она. И все же никто не мог сравниться со спартанками! У древнегреческого комедиографа Аристофана афинянка Лисистрата при встрече со спартанкой Лампито восклицает:

*Какой красою блещешь ты, любезная!
Румяна как и в теле как упитана!
На что Лампито отвечает:
Не зря ж борюсь я, прыгаю и бегаю!*

Герейские игры были запрещены вместе с Олимпийскими в 392 году, в период борьбы с язычеством римского императора-христианина Феодосия I. Через несколько лет Греция стала центром христианской Византии, а культ олимпийских богов и красивые языческие фестивали были забыты на полтора тысячелетия...

Игра Афродиты

В перечень классических видов олимпийских соревнований в античности игра в мяч не входила — в Древней Греции это занятие считалось всего лишь развлечением, не имеющим, как другие виды спорта, значения для физического совершенства личности. Тем не менее греки с удовольствием проводили время в *сферистериях*, где под руководством тренера играли в мяч, изготовленный из шерсти или перьев, обшитых кожей.

Согласно легенде, первый мяч дала для забавы сыну Эросу богиня Афродита, поэтому поначалу эта древнейшая из игр называлась по одному из ее имен — *уранией* и заключалась в том, чтобы поймать на лету подброшенный вверх мяч. Но уже во времена Гомера подобные игры стали столь разнообразны, что для каждой из них потребовалось собственное название и собственные правила: в одних случаях полагалось ловить мяч, отскакивающий от земли, в иных — жонглировать несколькими мячами. В «Одиссее» Гомер описывает, как дочь феакийского царя Навзикая отправилась со служанкой на берег моря мыть одежды. Разостлав мокрые хитоны на берегу, в ожидании, пока они высохнут, девушки играли в «*эфетинду*». Она была основана на своеобразном обмане партнера: тот, кто бросает мяч, целит им в одного из играющих, а на самом деле бросает другому, поэтому каждый участник должен быть настороже, чтобы бросок не застал его врасплох.

У афинских юношей большей популярностью пользовался «*гарпастон*», который носил состязательный характер и требовал ловкости и быстрой ориентации в обстановке. Участвовали в этой игре, как правило, две мужские команды, каждая из которых пыталась отобрать мяч ногами. А жители Спарты предпочитали «*эпискирос*», в который с мячом играли как руками, так и ногами — причем и мужчины, и женщины.